

*Памяти народного художника России
Ельчанинова Владимира Васильевича
(1932 [Гжатск (Гагарин)] – 2015 [Смоленск])*

НА 80-ЛЕТИЕ

Просторная жилая мастерская,
Хозяин пронизателен и мил.
Мазками мирозданье постигая,
Пересоздал, облагородив, мир.

Подчинена магическим законам
Игра цветов, теней, полутонов.
И просится на улицу из дома
Живое содержимое холстов.

Художник, разве белый свет изменишь?
Мир сотворён божественным мазком.
Ты стар и мудр, а всё по-детски веришь,
Бежишь за облаками босиком.

И я такой же, разве что моложе
Да вместо красок – звуки и слова.
А век жесток. Благодарю, художник,
За светлый мир надежды и добра.

СОН

Летела по небу телега.
В упряжке мчался белый конь.
Мерцал таинственный огонь...
В конце времён, в начале века.

И две фигуры на телеге –
В одеждах белых до колен –
В предошущенье перемен
Парили ввысь в духовной неге.

Любовь их в космос возносила.
Внизу блистали купола...
А за подрамником плыла
На чудный свет любви — Россия.

НОСТАЛЬГИЯ

Откуда люди толком знают,
Что вот, рассеивая мрак,
По небу ангелы летают,
А спят в заоблачных мирах?

В какие веки ангел белый
На землю сел и слёзы льёт!
Он не последний и не первый,
Кто сам не верит в свой прилёт.

Не те провинция, столица,
Народец – потерявший стыд...
На берегу Днепра, как птица
Подбитая сидит, грустит.

Очнётся и взмахнёт крылами,
Почуяв – где-то рядом враг.
И станет заново над нами
Пугать неустрашимый мрак.

УЖИН С АНГЕЛОМ

На озере – плавучий остров,
Как на спине кита, село.
Луна и облако неброско
Слились в прообраз НЛО.

Но не земля внизу, а небо.
По сторонам, над головой.
А на столе – краюха хлеба,
И ангел – не мираж – живой.

На ужин вышнего соседа
Привёл земной крестьянский след.
И длится жаркая беседа
Две тысячи Христовых лет.

ЗЕМЛЯКИ

- 1 -

Напрасно иноземцам лъстишь.
Как, космонавт, куда летишь?
В какие Каина края,
Флуоресцентные моря?

Ты скороходы-сапоги
Обул... А с чьей большой ноги?
Рубаха красная твоя
Трепещет, радость не творя.

А дети, бабы, старики
Синичек шлют тебе с руки.
Но, подпоясанный рублём,
Гоняешься за журавлём.

- 2 -

На чужбине свободу искал,
Край родной обходил стороной.
Всё казалось, удача близка.
Но ни с чем я вернулся домой.

Мне с порога никто не сказал
Долгожданное: «Здравствуй, сынок!»
Так взглянула свобода в глаза,
Что рыданье сдержать я не смог.

За столом я проплакал всю ночь,
Угнетённый сыновьим грехом.
Одиночества гордая дочь,
Вот и стал я твоим женихом.

- 3 -

Вновь ветер, словно мачты, раскачал
Берёзы, разгулявшись по округе.
И кладбище – заброшенный причал –
Траву пригнуло в взбалмошном испуге.
И обнажились ржавые кресты,
И сломанные, гнутые ограды...
И стало больно так от красоты

Природы... и несправедной расплаты
За кровную крестьянскую любовь
К кормилице-земле... но дунул ветер –
И облако надвинулось, как бровь,
И дождь – посыльный прожитых столетий –
Как будто возразил, что нет, не зря
Любили... образ кладбища не мрачный.
Вживую держат кости-якоря
В родной земле берёзовые мачты.

ПОЭТ

Руки в брюки, в небо нос.
Праздное растение.
Паренька прости, Христос,
Милуй за безделье.

Не «Та-та, бу-бу, гу-гу».
Все слова – как лилии.
Конь пасётся на лугу
С ангельскими крыльями.

БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ

Второе столетье на тему смоленскую
Художники пишут Большую Советскую.
Ненастные дни и денёчки погожие.
Штрихами – машины, мазками – прохожие.
Но зреньем художников сделались главными:
Успенский собор с золочёными главами,
По левую сторону – церковь, по правую –
Мужской монастырь... Рукавицей кровавою
Истории стёрта краса твоя прежняя,
Молоховская и Большая проезжая!
Большая Советская, сердце как плещется,
Назвать тебя нежно Большой Благовещенской.

ГОЛУБОЕ КРЫЛЬЦО

Не мудри, расставляя треножник.
Есть у каждой эпохи лицо.
По наитию добрый художник
Написал «Голубое крыльцо».

В майской дымке изба утопает.
В волнах воздуха плещется сад.
Голубое к глазам прилипает,
Просветляет задумчивый взгляд.

Ситец кофты раскрашен морошкой.
Юбка синяя, белый платок.
По ступеням крахмальной дорожкой
Наземь сходит небесный поток.

Это было, да как ещё было
В нашей жизни в благие года!
Мать звала, мать ждала, мать любила.
Свет с крыльца озарял города.

САДОВЫЕ РОМАШКИ

Эти белые ромашки –
Как крестьянские рубашки,
Что одела детвора.
Во дворе и за забором
Излучают светохором:
«Лето – лепная пора»!

Полезайте-ка в лукошко.
Вот дорожка под окошко,
Где любимая живёт.
Есть на то ещё причина:
Нарисует Ельчанинов –
Рану на сердце прижгёт.

ЛЮДМИЛА

Ты мальчишкой меня полюбила.
Стать собою с тобою я смог.
В дивном облике женском, Людмила,
Драгоценен мне каждый штришок.

Перед вечностью я не спасую.
Жизнь и смерть – на сердечных весах.
Я тебя на земле нарисую,
Чтобы образ твой жил в небесах.

В ОЖИДАНИИ ГУМАНОИДОВ

Я не знаю счастливее доли,
Чем родиться в раздольном краю.
За деревню – луг, лес и поле,
В небе звезды – как птицы в раю.

Каждый Богу за труд благодарен.
Дал бы только здоровья и сил.
И зачем жало зависти Каин
Брату Авелю в сердце вонзил?!

Ни злодеев, ни царской указки.
Что ни дом – самовар во дворе.
Здесь рождались народные сказки
О лесных чудесах и добре.

Вспоминая родные преданья,
Я мечтаю весь год напролёт
О святых уголках мирозданья
И о тех, кто оттуда придёт.

ОСЕННИЙ ДЕНЬ

Едва заметен жёлтый след.
Но всё не так уже мятежно.
Пастельный цвет, спокойный свет,
Согласье с тем, что неизбежно.

С рассветом зябко, моросит
Унылый дождичек спросонок.
К полудню солнышко знобит
На полотне небес суконном.

Под вечер кажется, что мир
Пойдёт к закату летним шагом.
Но солнцу будто свет не мил,
Заваливает небо шлаком.

Скорей! К домашнему теплу,
К дарящим радость домочадцам.
Напрасно жмётся хмарь к стеклу,
Дождинки нищенски стучатся.

P.S.: ЦВЕТЫ

Всё думал я раньше, а как это так
Поэты поют о каких-то цветочках,
Когда процветает в умах кавардак,
У каждого есть на другого заточка.

Полвека прожив, нахлебавшись сполна
Похлёбки из горя и благости мира,
Насытился я, и в глазах пелена
Рассеялась – вот, погляди, шелкокрыло

Порхаю с пчелиной любовью к цветам,
Друзей находя по мелодиям песен,
Пою, с равнодушьем к большим городам,
Пою без конца – удручён или весел.

На песни цветы отзываются нежно,
Мелодии света являя в цветках.
Час грянет – и будут букеты безгрешно
Лежать на скрещённых посмертно руках.